

Реализация эмпатических импликатур в современной коммуникации

Как известно, коммуникативное событие является многосторонним процессом, который в результате изменения ролей и в случае коммуникативного успеха предполагает соответствие эмпатических реакций собеседников. Тем самым истоки философского, психологического, а в конечном итоге и лингвистического феномена эмпатии лежат в плоскости способностей человека воспринимать и оценивать коммуниканта. Для эмоциональной гармонии нужна кооперация в межличностном общении.

Исследователи подразделяют кооперацию на “перцептуальную” и “эмпатическую”. Перцептуальная кооперация детерминирована восприятием говорящим действительности собеседника. Эмпатическая кооперация непосредственно связана с выражением заботы о коммуниканте, сочувствия с целью установления, поддержания и улучшения взаимоотношений в процессе речевого взаимодействия [2, с. 594]. Таким образом, наблюдается тенденция к уровневому пониманию кооперации.

Уровень эмоционально-оценочной компетенции участников коммуникативной ситуации, их социальный опыт, специфичность мировосприятия определяют степень эмпатической кооперации, которая интегрирует в плоскость коммуникативно взвешенных вербальных и невербальных действий, направленных на экспликацию эмпатических импликатур. Под термином *импликатура* понимается семантико-прагматический компонент высказывания, который отсылает к его содержанию, но не выражен в нем явно и не обусловлен им. Выделяются два типа импликатур: конвенциональные и коммуникативные (речевые) [1].

Первый тип импликатур коррелирует с семантической пресуппозицией, которая детерминирует условия семантической сочетаемости элементов высказывания. Однако в контексте нашего исследования больший интерес представляет второй тип – коммуникативные (конверсационные) импликатуры. Они порождаются не тем, что сказано, а самим речевым актом и являются всегда свободными, окказиональными и контекстуально зависимыми.

Для успешной эмпатизации актуальных сегментов бытия роль эмпатических импликатур является не только важной, но и особой, так как в некоторых случаях главной или даже единственной коммуникативной целью говорящего становится трансляция именно имплицитного смысла. При этом под **эмпатической конверсационной**

имплицатурой мы понимаем тесно связанную с вербальным содержанием скрытую информацию, которая опосредует смысловую зависимость между высказываниями и организует их интерактивную направленность на реализацию эмпатии. Основными признаками эмпатических конверсационных имплицатур считаем возможность их выводимости, то есть реконструкции скрытого смысла на основании буквального значения высказывания, а также способность к устранению при наличии противоположного суждения.

Эмпатические имплицатуры вычисляются на основе тех компонентов смысла, существование которых предусматривается презумпцией соблюдения принципа кооперации. Проблема кооперации рассматривается как желание постичь интеракцию с точки зрения других собеседников, т.е. попытка понять их цели и предпосылки, а принцип кооперации – как единство максим количества, качества, релевантности и манеры речи, определяющих вклад участников коммуникативного акта в речевую ситуацию [1, с. 41-58].

Максима количества связана с полнотой (точнее, дозировкой) информации, задействованной в коммуникативном акте. Максима качества предусматривает истинность высказывания. Суть максимы релевантности (отношения) в том, что собеседники для достижения коммуникативной цели не должны отклоняться от темы. Максима манеры (способа) детерминирована не тем, о чём говорится, а тем, как говорится. Коммуникант должен высказываться чётко, лаконично, избегая непонятных выражений.

Принцип кооперации положил начало поиску тех правил речевого взаимодействия, которые способствуют поддержанию гармоничных отношений между коммуникантами. Так, для достижения скоординированного эмпатического взаимодействия адресант старается как можно полнее (максима количества), точнее и истиннее (максима качества) передать свое оценочно-эмоциональное отношение к адресату в соответствии с его эмоциональным состоянием (максима релевантности) с помощью различных средств коммуникации (максима манеры). Коммуникативный сбой, негативная реакция со стороны одного из участников интеракции или даже ее прекращение детерминированы нечёткостью и неопределённостью высказываний.

Для эмпатической коммуникации не всегда требуется строгое соблюдение всех сформулированных максим. Они могут быть или соблюдены, или намеренно и открыто нарушены, что порождает эмпатические конверсационные имплицатуры. Обратимся к иллюстрации вышесказанного на примере речи Барака Обамы, который является адресантом эмпатии в нижеприведённых коммуникативных комплексах:

*Q: Do we know yet if **there are other Americans on board** beyond the person you mentioned?*

President Obama: *At this point, the individual that I mentioned is **the sole person that we can definitively say was a U.S. or dual citizen*** [3]. Этот пример показывает, что в чётком ответе на вопрос адресантом эмпатии соблюдены максимы количества, качества, релевантности и манеры речи. Эмпатическая импликатура: на борту самолета, кроме одного признанного, не было других американцев.

Q: ***Tougher sanctions in Europe**, will you push for --*

President Obama: *You know ... we have to be firm in our resolve in making sure that **we are supporting Ukraine's efforts** to bring about a just cease-fire, and that we can move towards a political solution to this* [3]. В этом примере адресант эмпатии не даёт ответа на вопрос, будет ли он поддерживать строгие экономические санкции в отношении России, то есть, нарушен постулат количества. Эмпатическая конверсационная импликатура: президент не против санкций, однако пока не готов их поддержать.

President Obama: *From the days of our founding, the Dutch have been close friends and stalwart allies of the United States of America, and today I want the Dutch people to know that **we stand with you shoulder to shoulder in our grief** and in our absolute determination to get to the bottom of what happened* [3]. Здесь адресант эмпатии использует метафору *we stand with you shoulder to shoulder in our grief*, которая нарушает максимум качества. Эмпатическая конверсационная импликатура: Барак Обама полностью разделяет горе датского народа.

В данных коммуникативных комплексах соблюдения максим кооперации является источником соответствия эмпатической реакции коммуникантов. Первый пример, где соблюдены все максимы, характеризуется высокой степенью эмпатической рефлексии со стороны адресата, поскольку в нём конверсационные импликатуры разворачиваются и оцениваются в соответствии с прагматической целью адресанта. Принцип кооперации нацелен главным образом на смысловую сторону коммуникации, на способы выражения значений и способствуют регулированию и оптимизации процесса эмпатической речевой интеракции.

Литература

1. Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics / Ed. by P. Cole, J. Morgan. N. Y.: Academic Press, 1975. P. 41-58.
2. Israeli A. Syntactic reduplication in Russian: A cooperative principle device in dialogues // Journal of Pragmatics. Vol. 27, 1997. P. 553-679.

3. The Washington Post [Электронный ресурс]. July 18, 2014. URL : http://www.washingtonpost.com/politics/transcript-obamas-statement-on-ukraine-and-gaza/2014/07/18/a3224560-0e8c-11e4-8c9a-923ecc0c7d23_story.html (дата обращения 18.03.2015).

Таценко, Н.В. Реализация эмпатических импликатур в современной коммуникации [Текст] / Н.В.Таценко // Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации : материалы II Международной научной конференции (Томск, 27-29 апреля 2015 г.). – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – С. 307-308.